

ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ В РУССКОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

FORMING OF THE NATIONAL IDEA IN RUSSIAN PEDAGOGY OF THE AGE OF THE ENLIGHTENMENT

Хабеев Т.Н.

Заместитель директора Института научной информации и мониторинга РАО,
кандидат юридических наук, доцент

E-mail: xtn.map@gmail.com

Khabeev T.N.

Deputy director of the Institute of Scientific Information and Monitoring (Russian Academy of Education),
candidate of Science (Law), Associate professor

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные направления становления и развития национальной идеи в отечественной педагогике Нового времени, анализируются исторические пути педагогической мысли, исследуются научные школы и их основные концепции.

Annotation. The article contains a conceptual analysis of guidelines forming of the national idea in the pedagogy of our country of the age of the Enlightenment, analysis historical ways of the pedagogical thought, and scientific schools and them basic conceptions.

Ключевые слова: идея, национальный, педагогика, школа, этнокультурный.

Keywords: idea, national, pedagogy, school, etnocultural.

История свидетельствует о том, что в каком бы направлении ни развивалась общественная мысль, в ней всегда присутствовали темы, содержание и характер которых определяла общая национальная идея, которая пронизывает образование через процесс становления «картины мира» личности, через постижение личностью смыслов и вхождение ее в мир культуры. Не случайно «педагогика в большей мере отражает на себе развитие философской мысли» [1].

В истории России хорошо просматриваются характерные черты отечественного воспитания, которые позволяют в самых общих чертах зафиксировать его целостную природу:

1) *духовность* как понятие, описывающее внутреннее состояние человека, его отношения с Богом, миром и людьми (православие и русская этническая целостность);

2) *открытость* внешним влияниям, способность впитывать зарубежные ценности, духовно обогащаться и преобразовывать их, сохраняя свою неповторимость и единственность;

3) *традиционность*, т.е. опора на народную культуру, педагогику.

В таком понимании **содержание образования способно обеспечивать право нации на самостоятельное этнокультурное развитие; способствует освоению культурного наследия своего народа, закладывает основу полноценной жизни нации, являясь гарантом формирования антинационалистических тенденций; призвано сбалансировать образовательные интересы личности, этноса, общества и многонационального государства.**

Следует заметить, что национальная идея неизменно находилась в центре внимания мировой философии. Разные нации замечают и ценят философские мысли и чувства своих представителей, реализующих свой национальный подход к проблемам образования.

Теоретическими и методологическими основаниями российского подхода к проблеме становления национального образования стали философские мысли следующих теорий и концепций: теория культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского, славянофильская концепция истории Руси-России как отдельного целого в мировой истории; теория этногенеза человечества и этногенеза русского суперэтноса Л.Н. Гумилева и его учеников; религиозно-христианская традиция (С.Н. Булгаков, Н.О. Лосский, В.С. Соловьев, Н.А. Бердяев, В.В. Розанов, П.А. Флоренский, И.А. Ильин, В.В. Зеньковский и др.).

Выдающиеся отечественные просветители XIX века (В.Г. Белинский, Н.Г. Чернышевский, А.И. Герцен, Н.И. Пирогов, К.Д. Ушинский и др.) утверждали, что в целях образования отражается система воспитательных взглядов народов, которая формировалась в своем историческом развитии на основе его мирозерцания, его миропонимания, его национального самосознания. Поэтому образование в конкретном государстве необходимо рассматривать через призму народности и национальных особенностей, определяющих не только неповторимость образа человека, принадлежащего к той или иной нации, но и саму суть идеальных представлений об этом образе.

Каждая эпоха, каждая культура вырабатывает свои эталоны, свои нормативные образцы, опирающиеся на национальные ценности. Поэтому целесообразно обратиться к представлениям о характерных чертах русского человека, обуславливающих ментальные ценности, которые, в свою очередь, определяют основу национального образования России.

На рубеже XIX-XX вв. в России обострился интерес к русской национальной школе. В это время выходят в свет такие работы, как: «Путь русской национальной школы» В.П. Сороки-Росинского, «К вопросу о национализации русской школы» К.Я. Грота, «Беспочвенность русской школы» В.В. Розанова, «Заметки о русской школе» В.Я. Стоюнина, «Значение русской словесности в национальном русском образовании» А.А. Царевского и многие другие. Но и книги, в названии которых не упомянуто было слово «русский», посвящались, главным образом, русскому национальному образованию: «Заметки о национальном образовании» И.И. Толстого, «О национальном воспитании» П.П. Блонского, «Национальное воспитание и образование» П.И. Ковалевского.

Как известно, впервые тема русской народной школы была поднята К.Д. Ушинским, подчеркнувшим необходимость именно народного воспитания, создания народной системы нравственного просвещения.

Кардинальным отличием интерпретации народности у Ушинского являлся общественный смысл, общественный пафос этого понятия. Идея народности выростала, кристаллизовалась у него на стыке двух одновременно протекавших в России процессов – идущего с начала XIX столетия развития русского национального самосознания и резко усилившегося с середины 1850-х годов роста русского общественного самосознания. Доминанта этого последнего процесса в эпоху Ушинского была очевидной. Оценивая современное ему российское образование, К.Д. Ушинский вынужден был отметить, что русские не имеют еще своей особой системы образования. «Русский человек, – писал К.Д. Ушинский, к сожалению, всего лишь знаком именно с тем, что всего к нему ближе: со своей родиной и всем, что к ней относится», в то время как первоначальными и важнейшими знаниями для каждого человека должны быть, помимо умения читать, писать, считать, знания своей религии и страны [2, с.279].

Это объяснялось тем, что в отличие от Западной Европы, на Руси грамотность не являлась жизненно необходимой частью государства, так как экономика страны не очень нуждалась в образованных людях. Дети наследовали виды деятельности своих родителей, вверялись мастерам в ученичество, где научались ремеслу в индивидуальной форме обучения.

Акцентуация образования на определенных морально-этических нормах приобрела реальные очертания лишь с принятием христианства на Руси. Первой отечественной педагогической теорией, обоснованной в письменных источниках, явилась теория послушания, которая в отече-

ственном педагогическом менталитете занимала большое место. Первоисточником можно считать «Ветхий завет». Послушание, терпимость и любовь к Отцу небесному достигалась авторитарными методами и компенсировалась гуманистическими традициями народной педагогики. Одним из выдающихся памятников древнерусской педагогической мысли XII в., подтверждающим гуманистические идеи воспитания подрастающего поколения, является «Поучение Владимира Мономаха».

Во время поездок в западноевропейские страны К.Д. Ушинский, изучив педагогические системы Германии, Франции, Англии, Италии, Швейцарии и Бельгии, пришел к выводу о том, что при некотором сходстве, каждая из национальных систем имеет свои коренные отличия и особенности, «свою особую цель и свои особые средства к достижению этой цели. Мы твердо убеждены, что в деле общественного воспитания подражание одного народа другому выведет непременно на ложную дорогу» [2, с.156].

Духовно-нравственный мир ребенка действеннее формируется под воздействием религиозно-нравственного воспитания, которое должно начинаться как можно раньше. Религию К.Д. Ушинский называет одним из важнейших элементов народности.

Наряду с народным направлением в русской педагогике существовало и национальное (Н.И. Пирогов), сторонники которого считали, что основные принципы воспитания являются общими для всех народов, а национальный компонент входит в воспитание как неизбежное условие существования общечеловеческих идеалов вместе с личным началом.

Эта традиционная схема, о которой писал П.Ф. Каптерев в «Истории русской педагогики» [3], берет свое начало из традиции разделения историософии на «славянофильскую» и «западническую», в основе которых лежит характер просвещения – русский или европейский [4, с.248].

В 1840-50-е годы термин «народная культура» как таковой еще не существовал. В концептосфере русского языка его заменяло понятие «народный быт», такие собирательные наименования как «нравы и обычаи», «быт и нравы» народа. Концепт народной культуры долгое время существовал в русской литературе и общественной мысли под формой «народного быта» и «народности».

Истоки формирования идеи народности в русской литературе и общественной мысли принято возводить к немецким романтикам. Ф.И. Буслаев, посвятивший теоретико-этнографическому и фольклористическому изучению народности значительную часть своей жизни, полагал, что в России возбуждение интереса к народности имело своим непосредственным источником европейское влияние. Эта идея первоначально развилась на Западе, прежде всего, в Германии, на основе романтизма с его интересом к народной старине и народной индивидуальности [Цит. по 5, с. 40].

Понятие же «народоведение» возникло во второй половине XVIII века в трудах немецких «статистов». Поначалу оно соотносилось с описанием свойств народа, населяющего ту или иную территорию (объектом «статистов» было население стран немецкой речи – немецкоговорящие этнические группы) – чаще всего имелось в виду так называемое физическое народоведение. Оно включало в себя составление данных о природных свойствах народонаселения и физико-географических условиях его проживания. Со временем «статистики» стали включать в свои обзоры «народоведение нравов», описание культуры и образа жизни.

К началу XIX века круг проблем, изучавшихся статистиками, более определенно сместился в плоскость изучения «общего духа народа». Окончательное оформление народоведения в виде самостоятельной дисциплины связано с именем В.Г. Рилья, чьи работы получили широкое распространение в России. Они оказали большое влияние на славянофилов, а, позднее, народников. Рилья был воодушевлен эволюционными идеями и обозначил понятие «народ» как *постоянный исторический процесс закономерностей его развития*. Согласно концепции Рилья, законы народной жизни следует изучать на основе «четырех S» – Stam, Sprache, Sitte, Siedlung (племя, язык, обычай, поселение) [6, с.266].

Размышляя о формировании идеи народности, нельзя не вспомнить, что в начале 40-х годов «народность» становится важнейшим элементом славянофильских воззрений. Для славянофилов характерна попытка сблизить понятия народности и православия. Подлинно народная жизнь по их мнению, на религиозных началах. «Корень образованности России, – писал И.В. Ки-

реевский, – живет еще в ее народе и, что всего важнее, он живет в ее святой православной Церкви. Потому на этом только основании (т.е. православия и народности), и ни на каком другом, должно быть воздвигнуто прочное здание просвещения России» [4, с.292].

Ю.Ф. Самарин подчеркивает: «говоря о русской народности, мы понимаем ее в неразрывной связи с православною верою, из которой истекает вся система православных убеждений, правящих семейной и общественной жизнью русского человека» [7, с.485].

В целом, несмотря на повышенный интерес к народности, это понятие оставалось в первой половине века довольно аморфным и недифференцированным. Народное отождествлялось то с национальным, то с простонародным, либо включало в себя и то, и другое вместе взятое. Если А. Григорьев видел в «народности» национальную самобытность, «nationalite» [Цит. по 8, Т.2, с.52], то у Киреевского «народность – не одно простонародное, а целостный состав государства» [Цит. по 9, с.31].

Таким образом, благодаря сближениям, с одной стороны, с православием, а с другой, – с государственностью славянофильская идеология народности начинает напоминать известную формулу «официальной народности» – «православие, самодержавие, народность».

Осмысление народной культуры осуществлялось в рамках формирующейся «науки о народности». Большой вклад в развитие этой науки внесли Ф.И. Буслаев и Н.И. Надеждин, П.А. Вяземский. Как отмечает в «Истории русской фольклористики» К.Д. Азадовский, слово «народность» было впервые введено в русский язык П.А. Вяземским в 1819 году и сразу же вошло в широкое обращение, поскольку упало на благодатную почву пробуждающегося русского национального самосознания» [8, Т.2, с.55].

Однако нельзя не отметить того факта, что высокий пафос отстаивания общечеловеческих ценностей угасал, когда педагоги–гуманисты пытались найти формы конкретного выражения понятия «национальное образование», раскрыть сущность категории «русская школа».

В исторической перспективе можно считать важным вклад, внесенный «педагогическими националистами» в разработку «русского компонента» содержания образования.

Список литературы:

1. Гессен, С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию [Текст] / С.И.Гессен / Пер. с нем. – Берлин: Цайт, 1923.
2. Ушинский, К.Д. Изб. пед. сочинения [Текст] / К.Д. Ушинский. – М.: Педагогика, 1954. – Т.3.
3. Каптерев, П.Ф. Избранные педагогические сочинения [Текст] / П.Ф. Каптерев.- М.: Логос, 1982.- 438 с.
4. Киреевский, И.В. О характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению России [Текст] / И.В. Киреевский // Критика и эстетика.- М.: Просвещение, 1979.-457 с.
5. Баландин, А.И. Мифологическая школа в русской фольклористике: Ф.И. Буслаев [Текст] / А.И. Баландин. - М.: Просвещение, 1988.- 211 с.
6. Марков, Г.Е. Очерки истории немецкой науки о народах [Текст] / Г.Е. Марков.- М.: Логос, 1993.- 399 с.
7. Самарин, Ю.Ф. Два слова о народности в науке [Текст] / Ю.Ф.Самарин // Изб. произведения. - М. : Наука, 1996.-371 с.
8. Азадовский, М.К. История русской фольклористики.- Т.2 [Текст] / М.К. Азадовский.- М.: Просвещение, 1993. – 234 с.
9. Жаба, С.П. Русские мыслители о России и человечестве. Антология русской общественной мысли [Текст] / С.П. Жаба. - Париж : Русская мысль, 1954.-259 с.